

И. Х. Касаев*

Этническая преступность в России: криминологический аспект

В современных условиях развития российского общества наблюдается устойчивый рост преступности во всех ее проявлениях. Особую озабоченность государства вызывает высокий уровень организованной преступности в стране. Организованная преступность — наиболее опасный вид противоправного поведения и поэтому чрезвычайно серьезная проблема сегодняшнего дня. Она разъедает наше общество, угрожая самому его существованию¹.

С точки зрения представителей Федерального бюро расследования США «организованная преступность является самоидентифицируемым, структурированным и дисциплинированным объединением граждан или групп, объединившихся в целях получения финансовых или коммерческих прибылей или доходов полностью или частично противозаконными методами, обеспечивающими защиту своей деятельности посредством взяточничества и коррупции»².

В зарубежной литературе можно найти три основные модели организованной преступности: иерархическая; локальная, этническая; предпринимательская³.

Исходя из того, что Россия — это «демократическое федеративное правовое государство» (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ) и «единственным источником власти

* Адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Саратовского юридического института МВД России.

¹ См.: *Кудрявцев В. Н.* Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник Российской академии наук. 1999. № 9. Т. 69. С. 790.

² Цит. по: *Мохов Е. А.* ФСБ: борьба с организованной преступностью. М., 2006. С. 13.

³ См.: *Handbook of Organized Crime / In the United States* // Ed. Robert J. Kelley, Ko-lin Chin, Rufus Schatzberg. Greenwood press, 1994.

в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ), для Российской Федерации наиболее характерна локально-этническая модель организованной преступности.

Не случайно в Приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 39 «О едином учете преступлений» под «этническими преступными формированиями учитываются группы, сообщества (организации), представляющие собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, то есть объединяющие в своем составе лиц одной или несколько родственных национальностей (этнических образований). Отнесение преступной группировки к этнической не определяется однородностью ее национального состава, он может быть и смешанным. Этническую принадлежность группировки определяют те, кто занимает в ней лидирующее положение»¹. Появление данного определения в нормативном правовом акте, возможно, поставило точку в спорах о существовании этнической преступности.

До середины XX в. многие ученые полагали, что этничность будет постепенно терять свое значение в жизни людей вследствие тенденций модернизации, развития гражданского общества и личностного индивидуализма². «Однако историческая практика показала: этничность, а также связанные с ней формы национализма не только сохранили, но и усилили свою роль в социальных и политических процессах»³.

В период с 2006 года по август 2010 г. сведения о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами на территории Российской Федерации, представлены следующим образом: **2006 г.** – 29952 (+6.0 %); **2007 г.** – 34620 (+15.6 %); **2008 г.** – 36473 (+5.4 %); **2009 г.** – 31397 (–13.9 %); **2010 г. (по август включительно)** – 16815 (–30 %) ⁴.

По мнению М. П. Клейменова, в настоящее время «каждая пятая преступная группа, действующая в Российской Федерации, сформирована на этнической основе»⁵. Другие специалисты данной проблематики придерживаются более удручающей статистики, но в данном случае учитывается не Российская Федерация в целом, а ее столица – г. Москва. Только в г. Москве каждое третье преступление связано с этническими организованными преступными формированиями⁶.

И в то же время не совсем понятна точка зрения Генпрокуратуры, которая вместо того, чтобы заострить внимание на этнической преступности, в Указании № 399/11, МВД России № 1 от 28 декабря 2009 г. «О введении в действие перечней статей Уго-

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 «О едином учете преступлений» (вместе с Типовым положением о едином порядке организации и приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.09.2010).

² См.: Поздняков А. Н. Мигрант в России: криминальная действительность // Государство и право. 2008. № 6. С. 17.

³ Там же. С. 17.

⁴ URL: <http://www.mvd.ru/stats/> (дата обращения: 13.09.2010).

⁵ Клейменов М. П. Криминология : учебник. М., 2009. С. 331.

⁶ См.: Дашков Г. В. Национальное и межрегиональное в деятельности этнических преступных группировок // Организованная преступность, терроризм и этнические проблемы : сборник докладов. М., 2003. С. 23.

ловного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (в ред. Указания Генпрокуратуры РФ № 187/86, МВД РФ № 2 от 30.04.2010)¹, указывает на перечни статей Уголовного кодекса РФ, не используемые для формирования статистической отчетности, среди которых «статьи УК РФ, содержащие в качестве квалифицирующего признака совершение общественно опасного деяния организованной преступной группой или преступным сообществом (организацией), сформированным на этнической основе». Данным Указанием создаются искусственные препятствия для более глубокого изучения понятия «этническая преступность» и выработке эффективных мер по ее противодействию.

Организованная преступность, в том числе и этнические преступные группировки, несмотря на свою повышенную опасность, в большинстве своих проявлений относится к числу высоколатентных. По данным исследований, если применительно к преступности в целом регистрируется не более 30–40 % реально совершенных общественно опасных деяний, то применительно к отдельным видам организованной преступности (например, вымогательству) — сотые или даже тысячные доли процента. Привлекается к уголовной ответственности и осуждается к уголовным наказаниям еще меньшее число лиц².

Например, на территории Саратовской области в период с 2006 г. по 2009 г. зарегистрировано следующее количество преступлений, совершенных этническими преступными группировками: **2006 г.** — 49; **2007 г.** — 20; **2008 г.** — 13; **2009 г.** — 0³.

Данные статистики показывают снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных этническими преступными группировками.

В противовес статистическим данным результат проведенного нами в 2009–2010 гг. анкетирования сотрудников правоохранительных органов Саратовской области показывает обратное. На вопрос: **«Увеличились ли количество преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок в последние годы?»** ответы распределились следующим образом: увеличилось — 41 %; уменьшилось — 10 %; осталось на том же уровне — 48 %, воздержались от ответа — 1 %.

Такое существенное различие в статистических данных и мнениях сотрудников правоохранительных органов может свидетельствовать лишь об одном: правоохранительным органам не удается найти адекватные и эффективные методы выявления и борьбы с этим явлением.

Несмотря на это, сотрудники правоохранительных органов Саратовской области весьма оптимистично ответили на вопрос **«Возможна ли профилактика преступлений, совершаемых этническими преступными группировками?»**: да — 63 %, нет — 29 %, воздержались от ответа — 8 %.

Подводя итоги, хотелось бы уточнить определение понятия «этническая преступная группировка». Представители МВД России этническую группу рассматривают как социальное объединение, обладающее чувством общего происхождения и общей культуры, базирующееся чаще всего на общности языка, территории, общем историческом опыте, наличии собственного отдельного наименования⁴.

Г. М. Геворгян пишет: «Этнические преступные группировки можно определить как устойчивые формирования людей, обладающих общими, относительно

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Лунеев В. В.* Преступность в России при переходе от социализма к капитализму // Государство и право. 1998. № 5. С. 53.

³ Данные информационного центра ГУВД по Саратовской области за 2009 год.

⁴ См.: Транснациональная и этническая преступность. М., 1999. С. 107.

стабильными особенностями культуры и психики, сознанием своего единства и отличая от других таких же общностей, а также самоназванием, объединенных для совершения одного или нескольких преступлений, преследующих корыстные цели и имеющих строго институционализированную структуру внутренних связей и отношений, а также создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких средств, как насилие, запугивание, коррупция, и т.п.»¹. Ученый указывает, что «этнические преступные формирования представляют собой специфические криминальные объединения лиц одной или нескольких родственными национальностей»².

По мнению А. М. Зюкова, «этническая преступность – совершение преступлений представителями этнических групп в составе группы, объединенной на основе общности территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, наличия этнически родственными племен и народностей, отличающейся своей стройной структурой, а также отдельными представителями этнической группы в силу следования антиобщественным традициям и обычаям своего этноса, выражающим стереотип поведения представителей такой группы»³.

Однако представленные определения, на наш взгляд, не в полной мере отражают объективно обусловленные признаки этнической преступности, поэтому точное определение понятия «этническая преступная группировка» представляет не только теоретический, но и практический интерес, поскольку на его основе должна строиться адекватная стратегия противодействия общественно опасной деятельности данных групп.

На наш взгляд, под *этническими преступными группировками* следует понимать *организованные преступные формирования, созданные на общности одной национальности или же родственными национальностей, языка, культуры, традиций и обычаев, территорий их происхождения или проживания с целью получения постоянного дохода преступным путем или же иными антиобщественным способами.*

Автор отдает себе отчет в том, что в рамках данной статьи невозможно рассмотреть все аспекты этой сложной проблемы, однако знание особенностей, направлений деятельности этнических организованных преступных формирований необходимо правоохранительным органам для осуществления эффективной борьбы с ними.

¹ Геворгян Г. М. Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими преступными формированиями в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 61.

² Там же. С. 61.

³ Зюков А. М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 56.